

УДК 911.3(48)

***КОНДРАТОВ Николай Александрович**, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии и гидрометеорологии института естественных наук и технологий Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 68 научных публикаций, в т. ч. трех учебных пособий, двух монографий*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ И СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В РЕЙТИНГЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI века

Конкурентоспособность – актуальный и дискуссионный предмет исследования в экономике и экономической географии. Она позволяет определить место страны в международном разделении труда, проанализировать слабые и сильные стороны различных государств. Разработкой теорий конкурентоспособности занимались зарубежные (североамериканская, британская, скандинавская) и отечественные научные школы. В статье содержится характеристика рейтинга глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2006–2014 годах. Названы основные факторы конкурентоспособности развитых стран в мировой экономике. Показана взаимосвязь различных показателей рейтинга при анализе общего положения государства. В сравнительном аспекте рассматривается положение России и стран Северной Европы в рейтинге в начале XXI века. Предмет исследования – конкурентоспособность государств Северной Европы. Несмотря на конкуренцию со стороны крупных развитых и развивающихся стран, за последние 50 лет Швеция, Норвегия, Дания и Финляндия добились высокого уровня экономического развития, построили социальные государства всеобщего благосостояния. Большое значение для поддержания высокой конкурентоспособности в этих странах имеют государственная промышленная политика, открытость экономики, степень развития инноваций и государственные расходы на образование. В условиях жесткой международной конкуренции наука становится движущей силой производства. Экономика знаний способствует технологическому прогрессу в различных отраслях, инновации определяют вектор развития страны. Это определяет конкурентоспособность выпускаемой продукции и отражается на качестве жизни населения. Сотрудничество России и стран Северной Европы в Баренцевом Евро-Арктическом регионе (БЕАР) создает предпосылки для обмена опытом развития, повышения конкурентоспособности российской экономики и благосостояния населения. Такой обмен возможен на основании научного анализа предпосылок развития государств и учета современных особенностей их развития.

Ключевые слова: конкурентоспособность, рейтинг глобальной конкурентоспособности, Всемирный экономический форум, факторы конкурентоспособности, экономика знаний.

За последние 30 лет в географическое разделение труда, в котором после Второй мировой войны в силу геополитической ситуации доминировали США и западноевропейские страны, включилось большое число других государств. К ним относятся, в частности, Япония, многие развивающиеся страны, а также страны с переходной экономикой, обладающие особыми, отличными от развитых стран, экономическими преимуществами.

Особый интерес представляет опыт развития так называемых малых стран, к которым относят и государства Северной Европы. Малые страны являются своеобразным полигоном для выработки жизнеспособных форм организации производства и его адаптации к внешней среде в условиях жесткой конкуренции в международном разделении труда. В силу своей открытости малые страны первыми принимают на себя удар изменяющейся конъюнктуры мирового рынка, и, следовательно, они научились быстро и адекватно реагировать на эти вызовы. На примере таких стран проявляются причинно-следственные связи повышения или понижения конкурентоспособности в зависимости от эффективности функционирования экономической, образовательной и научной сфер хозяйства этих стран.

Международная конкурентоспособность в настоящее время – актуальный предмет исследования в экономике и экономической (общественной) географии. И.В. Пилипенко выделяет ведущие зарубежные научные школы, формирующие теории конкурентоспособности стран и регионов: американскую (М. Портер, М. Энрайт), британскую (Дж. Даннинг, К. Фримэн), скандинавскую (Б. Асхайм, А. Изаксен, Б.-О. Лундваль, Б. Ионсон), а также советскую школу территориально-производственных комплексов. Отсюда вытекает дискуссионный характер понятия «конкурентоспособность». Все школы предлагают собственные определения этого термина, каждый из подходов содержит индивидуальный набор факторов, способствующих

конкурентоспособности государства на мировом рынке [1].

Объединяя экономические и географические определения конкурентоспособности, мы можем констатировать, что в геоэкономическом смысле ее главный признак состоит в сбалансированном экономическом росте, а конечная цель – высокий уровень жизни населения. Высоких результатов можно достичь путем производства более качественных, чем у конкурентов, товаров и услуг, а также рациональным использованием выгод географического положения, природно-ресурсного и людского потенциала страны.

Всемирный экономический форум определяет конкурентоспособность как способность страны обеспечивать стабильные темпы экономического роста в среднесрочной перспективе¹.

Россия с 2004 года представлена в глобальном рейтинге конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), составляемом ВЭФ с помощью исследовательских институтов и предприятий в странах, охваченных рейтингом. Число таких государств ежегодно увеличивается: со 117 в 2004-м до 148 в 2014 году.

Индекс GCI состоит из переменных, которые детально характеризуют уровень конкурентоспособности стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Совокупность данных представлена результатами опросов руководителей глобальных компаний, а также сформирована из общедоступных источников (статистические данные и результаты исследований, регулярно осуществляемых международными организациями). Общее число показателей возросло с 35 в конце 1980-х годов до 114 в 2014 году. Они распределены по 12 группам, которые составляют базовые факторы (*общественные институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранение и базовое образование*), факторы, повышающие эффективность (*высшее образование, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка*

¹Global Competitiveness Report. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> (дата обращения: 07.09.2014).

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЭКОНОМИКА

труда, уровень развития финансового рынка, технологическая развитость, размер рынка), и инновационные факторы (уровень развития бизнеса и инновации).

Эксперты ВЭФ подчеркивают, что ни один фактор самостоятельно не в состоянии обеспечить конкурентоспособность государства. Так, эффект от увеличения расходов на образование может быть снижен по причине низкой эффективности рынка рабочей силы, прочих недостатков институциональной структуры страны. Предприниматели внедряют новые технологии лишь при их рентабельности и т. д. Согласно выводам ВЭФ, наиболее конкурентоспособными будут страны, которые в состоянии проводить всеобъемлющую политику, учитывать максимальное число факторов и взаимосвязи между ними. Страны – лидеры GCI не входят в число мировых лидеров по размеру ВВП и ВВП на душу населения, что свидетельствует о значимости качественных показателей в рейтинге конкурентоспособности. Индекс ис-

пользуется государствами, которые стремятся к ликвидации препятствий на пути своего развития, в качестве инструмента для анализа проблемных моментов в их экономической политике и разработке стратегий достижения устойчивого и высокого социально-экономического положения.

В рейтинге 2014–2015 годов на первом месте находится Швейцария. Одна из причин ее доминирующего положения, сохраняющегося на протяжении длительного времени, – значительные расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в ВВП. В 2013–2014 годах они достигли 4 % (для сравнения: в Швеции, Финляндии, Японии также по 4,0 %, в США – 3 %, в Исландии, Дании, Китае – 2,5 %, в ЕС – не более 2 %, в Норвегии – 1,5 %, в России – около 1,0 %), что на фоне строгой защиты интеллектуальной собственности приводит к высокому уровню технологических инноваций (см. таблицу).

ПОЛОЖЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН В РЕЙТИНГЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВСЕМИРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА В 2006–2014 годах²

Страна	Место в рейтинге								
	2006–2007	2007–2008	2008–2009	2009–2010	2010–2011	2011–2012	2012–2013	2013–2014	2014–2015
Швейцария	4	2	2	1	1	1	1	1	1
Финляндия	6	6	6	6	7	4	3	3	4
Швеция	9	4	4	4	2	3	4	6	10
Исландия	20	23	20	26	31	30	30	31	30
Дания	4	3	3	5	9	8	12	15	13
Норвегия	17	16	15	14	14	16	15	11	11
Россия	58	59	51	63	63	66	67	64	53
США	1	1	1	2	4	5	7	5	3
Сингапур	7	8	5	3	3	2	2	2	2
Канада	12	13	10	9	10	12	14	14	15
Япония	7	8	9	8	6	9	10	9	6
Китай	54	34	30	29	27	26	29	29	28
Бразилия	66	72	64	56	58	53	48	56	57
Индия	43	48	50	49	51	56	59	60	71
Германия	7	5	7	7	5	6	6	4	5
Франция	15	18	16	16	15	18	21	23	23
Италия	47	46	48	48	48	43	42	49	49
Великобритания	2	9	13	13	12	10	8	10	9

²Составлено по данным Global Competitiveness Report.

Отметим, что в странах Северной Европы в общем объеме финансирования перспективных разработок доля частных компаний превышает 70 % [2].

Российская Федерация в 2014–2015 годах занимает 53 место, что на 11 пунктов лучше, чем год назад. В докладе ВЭФ³ отмечается, что улучшение положения России произошло благодаря действию макроэкономических факторов, в частности благодаря низкому государственному долгу и профицитному бюджету. Однако за весь анализируемый период отставание РФ от лидеров глобальной конкурентоспособности не сократилось, оставаясь на уровне 51–67 пунктов. Перемещения России в таблице обусловлены увеличением количества участников рейтинга (за счет развивающихся стран), а также снижением позиций некоторых государств Азии (Япония) и зарубежной Европы (Германия, Италия, Великобритания) в результате финансово-экономического кризиса.

Слабые места экономики России, по мнению экспертов ВЭФ, образует низкая степень развития технологических инноваций, общественных институтов и малого бизнеса. Недостаточно внимания уделяется здравоохранению, что влечет за собой низкую продолжительность жизни населения. Среди актуальных проблем экономического развития эксперты глобального фонда также отмечают слабость производственной и транспортной инфраструктуры, недостаточные темпы перехода к устойчивому развитию, нехватку компетенций узкой специализации у трудовых ресурсов. Рейтинг 2014–2015 годов был составлен до начала активной фазы геополитического кризиса вокруг Украины, на фоне которого осложнились отношения России и стран Запада (прежде всего США и стран ЕС), что привело к экономическим санкциям против России и ответным шагам со стороны РФ. Эти действия могут негативно сказаться на будущем рейтинге многих государств, в т. ч. и России⁴.

Согласно GCI, российская экономика находится на второй стадии развития, которую ВЭФ определяет как «экономику, движимую эффективностью» (после стадии «экономики, движимой факторами», т. е. природными ресурсами и дешевой рабочей силой с низкой производительностью труда). В этом случае доминирующую роль играют факторы, повышающие эффективность производства. Для страны характерен приток инвестиций, отмечается рост производительности труда. Вместе с этим действия данных факторов недостаточно для перехода на третью, более высокую, ступень развития национальной конкурентоспособности. В этом случае создаются и внедряются инновации, поддерживающие высокий уровень качества жизни населения. Этому этапу развития отвечают страны Северной Европы, США и отчасти Канада.

Как видно из *таблицы*, в течение XXI века страны Северной Европы, прежде всего Финляндия и Швеция, входят в первую десятку стран мира с самой конкурентоспособной экономикой. Норвегия с 2004 года не опускается ниже 16 места. Исландская экономика пострадала от финансово-экономического кризиса 2008–2010 годов, поэтому страна занимает невысокое 30 место.

Дополнительной иллюстрацией уровня развития экономических систем в странах Северной Европы служат лидирующие позиции Финляндии, Дании и Швеции в рейтинге инновационного развития ЕС (European Innovation Scoreboard). В нем используется 17 индикаторов, которые разделены на 4 группы: *человеческие ресурсы, создание знаний, передача и применение знаний, инновационное финансирование и выход продукции на рынки*. Названные три страны лидируют в Европе по выданным патентам в машиностроении, лесобумажном и информационно-коммуникационном комплексах.

³Global Competitiveness Report. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> (дата обращения: 07.09.2014).

⁴Там же.

Высокий уровень конкурентоспособности большинства стран Северной Европы можно объяснить несколькими причинами. В методологическом аспекте известна скандинавская школа конкурентоспособности стран и регионов, объединяющая идеи ученых Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии. Практическое воплощение находят идеи концепции «национальной инновационной системы», разработанной датскими экономистами Б.-О. Лундваллем и Б. Йонсоном, а также концепция «регионов обучения» норвежских экономико-географов Б. Асайма и А. Изаксена [2].

Следствием политических процессов стало формирование в государствах региона социально ориентированных моделей «государств всеобщего благосостояния». Суть таких конструкций состоит в становлении экономики смешанного типа, которая развивается по так называемому третьему пути, когда производство организуется на основе рыночных механизмов, а распределение осуществляется государством с учетом социальных требований на принципах равенства.

Бюджетно-финансовая политика государств Севера Европы обуславливает профицит их государственных бюджетов, что позволяет инвестировать значительные средства в инфраструктурные проекты, на цели охраны окружающей среды, а также в человеческий капитал, в образование (свыше 7 % ВВП в 2013 году; действует принцип «образование в течение всей жизни»), здравоохранение (8 % в 2013 году) и социальные службы. Как следствие, страны Северной Европы – мировые и региональные лидеры по продолжительности жизни, с 1990-х годов занимают первые строчки рейтинга ООН по качеству жизни.

Североевропейские государства вступили на путь инновационного развития не одновременно, но с небольшим интервалом. Начало структурным переменам в их экономиках было положено в 1970-х годах. Позднее все страны субрегиона пережили кризис, причины которого находились как внутри самих североевропейских стран (в частности, снижение их экспор-

та, замедление темпов экономического роста), так были обусловлены и внешними факторами (например, недостаточная готовность Финляндии и Швеции к широкомасштабной интеграции в ЕС). На Севере Европы росла безработица, а приблизившийся к 60 % ВВП внешний долг в Швеции и Финляндии поставил под угрозу существование уникальных социально ориентированных моделей развития.

К середине 1990-х годов в Финляндии и Швеции были обновлены положения государственной промышленной политики. Она стала основываться не на ресурсах, как ранее, а на знаниях и развитии, диктовалась потребностями диверсификации экспорта (увеличением доли высокотехнологичных товаров), модернизации хозяйственных комплексов на основе развития кластеров в наукоемких отраслях, повсеместного развития информационно-коммуникационных технологий, поощрения государственно-частного партнерства в продвижении инноваций (при увеличении доли местных университетов и частного сектора). Научные разработки и прорывные технологии вывели индустриальное общество на новую ступень развития.

В Норвегии значительная часть ВВП, как и в России, создается в ресурсном секторе, формируется за счет добычи нефти и природного газа. Наиболее продуктивные месторождения углеводородов расположены вблизи Полярного круга, на шельфе морей Северного Ледовитого океана. Норвежское правительство проводит активную политику поиска и поощрения капиталовложений в высокорисковые проекты освоения арктического шельфа, обеспечивает разработку и экспорт ноу-хау в области недропользования. Правительство страны с помощью системы налоговых льгот и грантов выстраивает отношения с транснациональными корпорациями так, чтобы они размещали свои технологии в Норвегии или передавали разработки местным научно-исследовательским институтам. Ключевое значение имеет сотрудничество (в т. ч. международное) между властью, бизнесом и университетами. Аналогичные действия предпринимают правительственные структуры сосед-

них государств, в т. ч. и России. Постепенно в Норвегии была усовершенствована система нефте- и газодобычи, модернизированы рыбоперерабатывающие и судостроительные предприятия, разработаны проекты строительства на Крайнем Севере (в частности, в губернии Финн-марк) заводов по сжижению природного газа.

Действенным инструментом повышения уровня государственной конкурентоспособности в североевропейском субрегионе следует считать продвижение в национальных экономиках технологических кластеров. В Финляндии процесс постепенного перехода от сырьевых (связанных с лесными ресурсами) отраслей через машиностроение и электронику к информационным и нанотехнологиям в конце XX века представляет собой нетипичный пример «знаниеемкости» экономики, ее продвижения на пути к постиндустриализации. В настоящее время в этой стране уделяется большое внимание регионализации инновационного развития. Регион Оулу может рассматриваться как пример наукоемкого кластера, это научно-технологическая база финского телекоммуникационного концерна Nokia, до недавнего времени мирового лидера на рынке мобильной связи. В формирующих этот регион муниципалитетах – Оулу, Тапере и Ювяскюля – до 10 % бюджетов расходуются на поддержку НИОКР. Распределением финансовой помощи, координацией работы ученых и предпринимателей занимаются специальные государственные службы: правительственный Совет по научно-технологической политике, Центр поддержки инноваций «ТЕКЕС» и Национальный фонд исследований и развития «СИТРА». Обязательное условие государственного финансирования НИОКР – прикладной, сетевой и междисциплинарный характер разработок, т. е. выполнение проектов совместно с другими компаниями, университетами и научно-исследовательскими институтами [3].

Шведским примером формирования наукоемкого региона может служить Эресунн, сформировавшийся на границе Дании и Швеции после возведения моста через морской пролив между городами Мальме и Хельсингборг.

Значение этой точки хозяйственного роста, расположенной на пересечении Центральной, Северной, Восточной и Западной Европы, велико. Здесь расположены десятки вузов, в датском Роскильде и шведском Лунде сосредоточены тысячи исследователей. Совместными усилиями местных правительств, гражданского общества и бизнеса Эресунн представляет собой новый экономический район, центр прикладных наук, информационных технологий, фармацевтики и биотехнологий. Их деятельность сокращает время и пространство между научно-технической разработкой и ее внедрением в серийное производство.

Шведское правительство формирует инновационную стратегию развития страны, в которой делает акцент на развитии человеческого капитала, поддержке независимых исследований и научно-технических изобретений мирового класса, сотрудничестве бизнеса, университетов и органов государственной власти («тройная спираль»). Шведский фонд знаний KKS и Фонд стратегических исследований SSF выполняют роль связующего звена между ними. Доля инновационно активных предприятий в Швеции превышает 50 % от общего их числа (для сравнения: в соседних Норвегии и Финляндии – не более 40 %). Доля работающих на таких предприятиях от всего экономически активного населения страны составляет почти 70 %, тогда как в Финляндии – 75 %, а в Норвегии не превышает 50 % [4].

«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Правительством России, определяет приоритетные направления развития нашей страны: увеличение темпов инновационного развития с опорой на человеческий капитал, становление конкурентоспособной экономики, основанной на лидерстве и инновациях, укрепление благосостояния населения, его безопасности, социального благополучия и согласия, сбалансированное пространственное развитие и развитие городских агломераций, формирование региональных и межрегиональных территориально-производственных кластеров – конкурентоспособных

комплексов взаимосвязанных высокотехнологичных производств на определенной территории, ориентированных на глубокую переработку сырья, топлива, производство энергии и другой конечной продукции⁵. Концепция закладывает предпосылки для перехода России на качественно новый этап развития. Вместе с тем в этом направлении предстоит еще немало сделать: сформировать эффективные органы управления, разработать инновационные программы развития регионов, добиться применения инноваций в реальном секторе экономики, подготовить кадры, способные нестандартно и творчески мыслить, развивать международное сотрудничество, в т. ч. в научно-образовательной сфере.

В странах Северной Европы накоплен значительный опыт модернизации экономики и развития человеческого потенциала. Как следствие, Дания, Швеция, Норвегия и Финляндия занимают высокие строчки мировых рейтингов, отражающих степень развития национальной экономики и качество жизни населения. Примеры успешного экономического развития стран Северной Европы показательны в контексте того, что это небольшие страны, находящиеся на периферии, вдали от глобальных центров принятия решений и рынков сбыта. Это моноэтнические, монокультурные, слабозаселенные государства, свыше трети их территорий (кроме Дании) находится за Полярным кругом. Суровые природно-климатические условия на Крайнем Севере Европы сформировали уникальную общность людей, которую отличает единство, акцент на равенство. У жителей этого европейского региона представлены сильные национальные чувства уверенности в своих силах, ярко выражено желание преодолеть негативные географические

факторы. Государство со своей стороны обеспечивает низкий уровень бюрократии, эффективное управление, значительный социальный капитал, открытость всему новому.

Североевропейские государства и Россия (прежде всего ее северные субъекты) демонстрируют сходные черты исторического развития, географического положения, природно-ресурсного потенциала, некоторых демографических особенностей (расселение населения, степень урбанизации) и специализации хозяйственных комплексов (ориентация на ресурсный сектор). Анализ и грамотное использование таких особенностей создают предпосылки для обмена опытом развития, заимствования способов повышения конкурентоспособности экономики и благосостояния населения. Это возможно, например, в рамках БЕАР, в котором на протяжении свыше 20 лет осуществляется российско-североевропейское сотрудничество по широкому спектру вопросов. В рамках БЕАР российские северные субъекты реализуют уникальную возможность модернизации собственных хозяйственных комплексов, решения экологических проблем, развития науки и образования. Приоритетное внимание уделяется развитию туризма, расширению гуманитарных и культурных связей, реализации инфраструктурных проектов, обмену подходами хозяйствования в суровых условиях Арктики. Вместе с тем механическое перенесение опыта одной страны (даже региона) в условия другого государства представляется маловероятным. Наработки соседних государств можно использовать, однако делать это нужно на научной основе, с учетом специфических особенностей (в широком смысле) каждой страны.

Список литературы

1. *Пилипенко И.В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск, 2005. 496 с.

⁵Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена Распоряжением Правительства России от 17 ноября 2008 года № 1662. URL: <http://government.ru/info/6217> (дата обращения: 10.09.2013).

2. Северная Европа. Регион нового развития / под ред. Ю.М. Дерябина, Н.М. Антошиной. М., 2008. 512 с.
3. Финляндия как экономика знаний. Элементы успеха и уроки для других стран / под ред. К.Дж. Дальмана, Й. Роутти, П. Юля-Антилла. М., 2009. 163 с.
4. *Насонова Н.П.* Страны Баренцева региона – пример успешного инновационного развития // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2013. № 2. С. 51–55.

References

1. Pilipenko I.V. *Konkurentosposobnost' stran i regionov v mirovom khozyaystve: teoriya, opyt malykh stran Zapadnoy i Severnoy Evropy* [Competitive Capacity of Countries and Regions in the World Economy: Theory, Experience of Small Countries in Western and Northern Europe]. Smolensk, 2005. 496 p.
2. *Severnaya Evropa. Region novogo razvitiya* [Northern Europe. A Region of New Development]. Ed. by Yu.M. Deryabin, N.M. Antoshina. Moscow, 2008. 512 p.
3. *Finland as a Knowledge Economy: Elements of Success and Lessons Learned*. Ed. by C.J. Dahlman, J. Routti, P. Ylä-Anttila. Washington, DC, 2006 (Russ. ed.: *Finlyandiya kak ekonomika znaniy. Elementy uspekha i uroki dlya drugikh stran*. Moscow, 2009. 163 p.).
4. *Nasonova N.P.* Strany Barentseva regiona – primer uspeshnogo innovatsionnogo razvitiya [The Barents Region – an Example of Successful Innovative Development]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2013, no. 2, pp. 51–55.

Kondratov Nikolay Aleksandrovich

Institute of Natural Sciences and Technologies, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RANKINGS OF RUSSIA AND NORDIC COUNTRIES IN GLOBAL COMPETITIVENESS REPORTS IN THE EARLY 21st CENTURY

Competitiveness is an important and at the same time controversial subject of research in economics and economic geography. It allows us to determine the country's place in the international division of labour and analyse the strengths and weaknesses of different countries. It should be noted that development of the theory of competitiveness involved both foreign (North American, British, Scandinavian) and Russian scientific schools. The article dwells on global competitiveness reports of the World Economic Forum for 2006–2014 and lists key competitiveness factors typical of the developed countries. The interrelation of different ranking indices is shown in the analysis of a country's ranking. The rankings of Russia and Nordic countries in the early 21st century are compared. Despite the competition from major developed and developing countries, over the past 50 years Sweden, Norway, Denmark and Finland have achieved a high level of economic development and created social welfare states. National industrial policy, open economy, high level of innovation and public spending on education are important for these countries to maintain competitive edge. In the face of a fierce international competition, science has become the driving force of production. Knowledge economy contributes to the technological progress in various sectors, while innovations determine the direction of a country's development. This, in its turn, determines the competitiveness of the products and affects the quality of life of the population. Cooperation between Russia and Nordic countries in the Barents Euro-Arctic Region creates prerequisites for the sharing of experience in the sphere of development, improvement of competitiveness of the Russian economy and wellbeing of its population. For this exchange to be productive we have to analyse the prerequisites for and consider the peculiarities of the countries' current development.

Keywords: *competitiveness, Global Competitiveness Report, World Economic Forum, competitiveness factors, knowledge economy.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4;

e-mail: n.kondratov@narfu.ru; nk78@mail.ru